

Алакаев Евгений Александровичадъюнкт кафедры социологии
Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА
ВОЕННЫХ ВУЗОВ****Alakaev Evgeny Aleksandrovich**Postgraduate student, Social Science Department,
Military University of the Ministry of Defence of
the Russian Federation**SOCIOLOGICAL PORTRAIT OF
THE FIRST YEAR MILITARY
UNIVERSITY STUDENTS****Аннотация:**

В статье на основании данных, полученных в результате социологических исследований 2013–2015 гг., рассматриваются основные тенденции, характеризующие облик современных курсантов первого курса военных вузов Министерства обороны Российской Федерации. Описываются мотивация курсантов к поступлению на военную службу, их удовлетворенность условиями обучения за первые месяцы учебного процесса.

Ключевые слова:

курсанты, Министерство обороны Российской Федерации, мотивация к обучению, удовлетворенность условиями обучения, военные вузы, социальное происхождение.

Summary:

The article reviews the main trends characterizing the appearance of modern first year students of military universities of the Russian Federation Ministry of Defense. It is based on data obtained as a result of sociological research of 2013–2015. The paper describes the motivation of military students for enlisting in the military service and their satisfaction with learning environment for the first months of the educational process.

Keywords:

military students, Ministry of Defense of the Russian Federation, motivation for education, satisfaction with learning environment, military universities, social background.

Мотивация курсантов военных вузов Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) к военной службе, их удовлетворенность условиями обучения являются важными объектами социологических исследований, проводимых на протяжении последних нескольких лет. Данная тематика чрезвычайно актуальна для военного ведомства, так как позволяет определить социальные характеристики и мотивацию к службе у курсантов-новобранцев, выявить наиболее актуальные для них служебные проблемы. Регулярность проведения подобного рода исследований дает возможность проследить динамику изменения мотивации и удовлетворенности курсантов за последние годы. Полученные результаты могут быть применены органами военного управления для корректировки управленческих решений в военно-образовательной сфере.

В октябре – ноябре 2015 г. было проведено социологическое исследование, по результатам которого представляется возможным определить профессиональную мотивацию курсантов первого курса высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. Данные, полученные в ходе означенного исследования, приводятся в сравнении с результатами аналогичных исследований, проведенных соответственно в ноябре – декабре 2014 г. (в 16 вузах МО РФ), а также в октябре – ноябре 2013 г. (в 11 вузах МО РФ) [1, с. 49]. Эти исследования регулярно проводятся с 2013 г., так как именно в этот год была изменена политика руководства МО РФ в области военного образования (после массовых сокращений второй половины 2000-х гг.) и увеличился набор курсантов в военные вузы.

Всего в ходе исследования 2015 г. опрошено 969 курсантов первого курса в 17 вузах МО РФ. Выборка охватывает примерно 9 % от общего числа курсантов, набранных в военные вузы в 2015 г., и затрагивает более половины учебных заведений, в которых проводится подготовка курсантов (всего 22 вуза и 9 филиалов). Возраст большинства курсантов, поступивших в 2015 г. в вузы МО РФ, составил 17–19 лет (86 %). Вторую возрастную группу (20–22 года) составили 12 % курсантов. Старше 23 лет не более 2 % курсантов (табл. 1).

Таблица 1 – Социально-демографическая характеристика возраста опрошенных курсантов, % от общего количества респондентов

Возраст	2015	2014	2013
17–19 лет	86	91	87
20–22 года	12	8	9
23–24 года	2	1	4

Подобная устойчивая на протяжении нескольких лет возрастная дифференциация связана с тем, что основная масса курсантов поступает в военные вузы сразу после школы или военного

училища (учреждения среднего образования). Поэтому 4/5 поступивших на первый курс молодых людей пребывают в возрасте 17–19 лет. Лица старше 20 лет в большинстве своем представляют собой отслуживших по призыву либо поступивших во время прохождения службы по призыву или контракту. Хотя среди лиц, уже сталкивавшихся с военной службой до поступления в военный вуз, встречаются и молодые люди 18–19 лет.

Абсолютное большинство (92 %) курсантов первого курса вузов МО РФ имеют среднее (полное) общее образование, 16 % – выпускники суворовских военных училищ, Нахимовского военно-морского училища, кадетских корпусов. Пятая часть (20 %) курсантов первого курса вузов МО РФ поступала по окончании службы по призыву или во время прохождения службы по призыву или контракту в Вооруженных силах (других силовых ведомствах) (табл. 2).

Таблица 2 – Организация, из которой осуществлялось поступление курсантов первого курса вузов МО РФ, % от общего количества респондентов

	2015	2014	2013
Среднее общеобразовательное учреждение	92	95	94
Суворовские военные училища, Нахимовское военно-морское училище, кадетские корпуса	16	22	25
По окончании службы по призыву или во время прохождения службы по призыву или контракту в Вооруженных силах (других силовых ведомствах)	20	15	24

По данным таблицы 2 видно, что удельный вес среди курсантов первого курса бывших военнослужащих по призыву и рядового/сержантского состава по контракту, а также кадетов имеет устойчивую тенденцию к уменьшению. Так, если в 2013 г. две эти категории составляли 49 % курсантов первого курса, то к 2015 г. этот показатель снизился до 36 %. Это может быть объяснено тем, что 2013 год являлся первым годом массового набора курсантов в военные вузы МО РФ после сокращения конца 2000-х гг. и многие места в военных вузах приходилось заполнять солдатами, прибывавшими в качестве абитуриентов прямо из воинских частей. Руководство Министерства обороны придавало большое значение поступлению в военные вузы солдат из линейных частей, что резко контрастирует с 2000-ми гг., когда число курсантов, сталкивавшихся с военной службой до поступления в военные вузы, было минимальным. Ввиду активной работы органов военного управления во время проведения мероприятий по набору курсантов в военные вузы бывшие солдаты составили почти треть из всех поступивших в 2013 г. Однако к 2015 г., вероятно, были исправлены некоторые перегибы в этой практике, в частности связанные с излишней директивностью и обязательностью предоставления абитуриентов в вузы МО РФ командирами воинских частей.

Достаточно существенный спад удельной доли бывших кадетов среди курсантов первого курса может быть объяснен общим увеличением количества набираемых курсантов при сохранении относительно устойчивого числа выпускников военных учебных заведений среднего образования.

Рассматривая социальное происхождение изучаемой категории военнослужащих в 2015 г., можно отметить, что половина (52 %) курсантов являются выходцами из семей рабочих, 16 % – военнослужащих, 17 % – из семей государственных служащих (табл. 3).

Таблица 3 – Социальная принадлежность родителей курсантов первого курса вузов МО РФ в 2015 г., % от общего количества респондентов

Социальный слой	2015		2014		2013	
	отец	мать	отец	мать	отец	мать
Рабочие	50	54	48	48	49	53
Крестьяне (фермеры)	2	2	3	4	4	3
Государственные служащие	11	23	14	22	11	21
Военнослужащие (военные пенсионеры)	26	6	23	8	27	7
Научно-техническая интеллигенция (врачи, учителя и т. д.)	2	4	1	4	1	3
Предприниматели (бизнесмены)	8	7	10	10	7	7
Другое	1	4	1	4	1	6

Социальное происхождение курсантов на протяжении 2013–2015 гг. не претерпевало существенных изменений. Значительную их часть (более 30 %) составляют выходцы из семей военных или государственных служащих. В то же время более половины курсантов происходят из семей рабочих, что, наряду с относительно низким процентом среди первокурсников выпускников военных училищ (учреждений среднего образования), свидетельствует об отсутствии в российском обществе устойчивой профессиональной корпорации военнослужащих.

В 2015 г. абсолютное большинство (79 %) курсантов первого курса руководствовались при поступлении в вузы МО РФ мотивом стать в будущем офицерами (в 2014 г. – 76 %, в 2013 г. – 72 %). Среди других мотивов для поступления в вузы МО РФ в 2015 г. отметим желание лично быть участником к защите Отечества (44) (40 и 31), возможность стать грамотным специалистом и профессионалом (31) (38 и 29). Только чуть менее трети (30) курсантов указали на возможность достижения

материального благополучия (27 и 39). 21 % опрошенных курсантов первого курса в 2015 г., как и в предыдущие годы (21 и 22), поступая в вуз МО РФ, были движимы идеей о том, что служба – интересное и престижное дело. Для каждого пятого (20) курсанта поступление в вуз МО РФ является продолжением семейных традиций (18 и 21). Значимость таких мотивов, как возможность получения бесплатного образования, стремление добиться уважения окружающих, склонность к порядку и дисциплине, и др. для большинства курсантов отошла на второй план (от 3 до 17 %) (рис. 1).



Рисунок 1 – Основные мотивы выбора курсантами первого курса вузов МО РФ профессии офицера*, % от общего количества респондентов

* Сумма превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов на вопрос.

Как видно из рисунка 1, патриотические причины (желание стать офицером, чувство причастности к защите Отечества) играют ведущую роль в выборе курсантами профессии офицера. Это может объясняться ростом патриотических настроений в обществе в свете событий последних лет, активной патриотико-пропагандистской работой руководства Министерства обороны. Плоды этой деятельности отражаются в том, что на протяжении 2013–2015 гг. отмечается стабильный рост числа респондентов, указавших патриотические мотивы в качестве основных, побудивших их поступить в военные вузы.

В то же время несколько более прагматические стремления, такие как достижение материального благополучия и возможность стать грамотным специалистом, выражены достаточно хорошо, но существенно уступают патриотическим. Данные прагматические причины нестабильны в своей динамике, притом что процент лиц, поступающих в военные вузы с целью улучшить свое материальное положение, упал с 39 % в 2013 г. до 30 % в 2015 г. Это опять же говорит о росте у курсантов патриотических устремлений, которые в мотивации доминируют над меркантильными соображениями.

Примерно 1/5 курсантов являются продолжателями семейных традиций, что на 2/3 соотносится с числом курсантов, родители которых являются военнослужащими и государственными служащими (30 %). Таким образом, число потомственных военных существенно, однако явно не достаточно, чтобы говорить о наличии в российском обществе устойчивой многопоколенной офицерской традиции, а следовательно, о существовании офицерства как устойчивой социальной группы. Офицерский корпус в России в большинстве своем формируется из лиц, не относящихся к семьям офицеров, что показывает отсутствие серьезной профессиональной династической преемственности. Доля курсантов, являющихся продолжателями офицерских традиций своих родителей, на наш взгляд, крайне мала для формирования из данной категории военнослужащих устойчивого социального слоя. Большая часть курсантов, которые пополняют в дальнейшем офицерский корпус российской армии, не являются выходцами из семей потомственных военных и, по всей видимости, относятся не к самым высоким слоям населения. То есть они не являются изначально носителями специфической офицерской корпоративной культуры. В свою очередь сама эта культура не может существовать, не будучи разделяема большей частью будущих офицеров. Большая часть будущих российских офицеров – люди, пришедшие на службу по личной, притом зачастую патриотической инициативе, а не в связи с семейной традицией.

Интересен тренд к снижению мотивации курсантов на получение бесплатного высшего образования с 9 % в 2013 г. до 7 % в 2015 г. При этом показатели 2013–2015 гг. гораздо ниже тех, что были в 2000-е гг. Так, по данным исследований, в 2006 г. этот показатель составлял 28 % [2,

с. 34], 2007 – 24,2 [3, с. 29], 2008 – 31 [4, с. 9], в 2009 г. – 25 % [5, с. 4], что, с одной стороны говорит о росте патриотических настроений, с другой – об улучшении материального положения социальных слоев, из которых преимущественно рекрутируются будущие офицеры.

Очевидно, что мотивация к учебе в военных вузах является следствием влияния на ценностную картину мира курсантов различных факторов, в первую очередь различных субъектов его социализации [6, р. 263–265]. Так, подавляющее большинство (78 %) курсантов первого курса отметили, что решение о поступлении в вуз МО РФ было принято ими лично (в 2014 г. – 28 %, в 2013 г. – 29 %). В данном случае непосредственно повлиявшие на курсанта факторы оказываются несколько скрыты его личным мировоззрением, иные же варианты ответа позволяют в лучшей степени верифицировать эти факторы влияния. На выбор 15 % курсантов повлияли их родители и родственники, 5 % – друзья (товарищи) или хорошие знакомые. Представители вузов МО РФ и военных комиссариатов сыграли незначительную роль в решении курсантов о поступлении в вузы МО РФ. Лишь по 1 % курсантов отметили влияние данных субъектов на выбор ими профессии офицера (рис. 2).

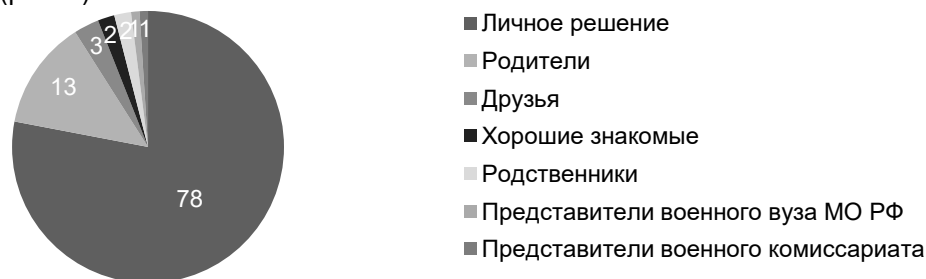


Рисунок 2 – Субъекты, повлиявшие на решение курсантов о поступлении в вуз МО РФ в 2015 г., % от общего количества респондентов

Существенное влияние на мотивацию курсантов оказывают родители, напрямую или опосредованно, через социализацию будущего курсанта в семье, члены которой являются военнослужащими или государственными служащими в целом. Скорее всего, фактор влияния родителей гораздо шире 13 %, особенно в семьях, где родители состоят на государственной службе (33 % в 2015 г.) и социальные примеры поведения, нормы и ценности, ориентирующие на государственную службу, закладываются в ребенка с самого детства.

Выбор первокурсниками военного вуза МО РФ для обучения прежде всего определяется принадлежностью вуза к конкретному виду Вооруженных сил, роду сил, а также желанием получить конкретную специальность (в 2015 г. – 75 %, 2014 – 80, в 2013 г. – 63 %). Для 8 % первокурсников в 2015 г. желание стать офицером стало определяющим, независимо от того, в каком вузе МО РФ они будут проходить обучение (в 2014 г. – 8 %, в 2013 г. – 15 %). Вместе с тем каждый девятый (11) курсант первого курса выбрал вуз МО РФ, находящийся недалеко от дома (7 и 11 %). Также для 3 % первокурсников поступление в вуз МО РФ было связано с отсутствием возможности поступить в другой вуз (2 и 5 %). На другие причины поступления в вуз МО РФ указали также 3 % курсантов (3 и 5 %) (рис. 3).

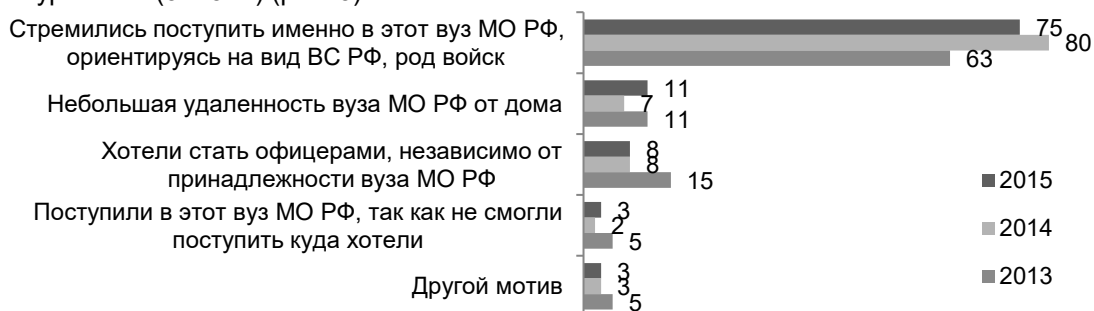


Рисунок 3 – Распределение курсантов первого курса по мотивам поступления в конкретный вуз МО РФ, % от общего количества респондентов

Как видно из рисунка 3, большинство курсантов были профессионально ориентированы еще до поступления в военный вуз, что может говорить о наличии среди курсантов устойчивых профессиональных ориентаций на конкретную сферу военной деятельности. В то же время заметное снижение числа немотивированных на конкретную воинскую специальность абитуриентов может говорить о повышении эффективности федеральной и ведомственной пропаганды по популяризации отдельных родов и видов войск.

Следует отметить, что престиж вузов МО РФ увеличивается с каждым годом. Абсолютное большинство (94 %) курсантов первого курса отметило, что они с желанием поступали в тот или

иной вуз МО РФ (в 2014 г. – 94 %, в 2013 г. – 90 %). А еще 99 % из их числа признались, что гордятся тем, что обучаются в данном вузе МО РФ (94 и 97 %) (рис. 4, 5).

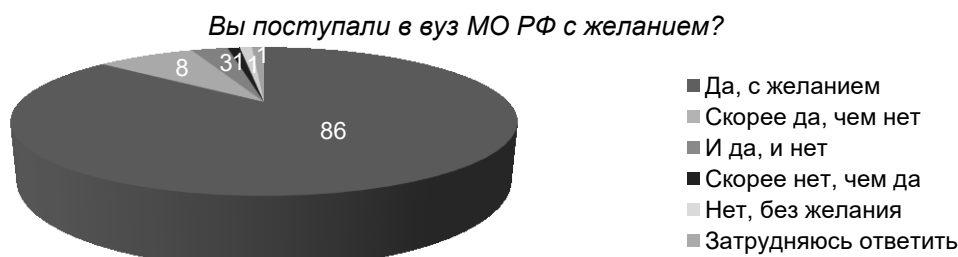


Рисунок 4 – Распределение курсантов первого курса по реализации их стремления поступить в конкретный вуз МО РФ, % от общего количества респондентов

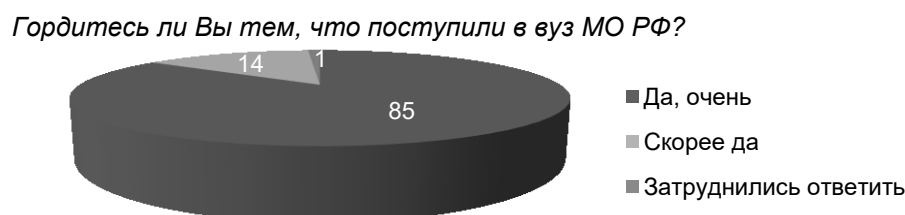


Рисунок 5 – Распределение курсантов первого курса по их отношению к обучению в вузе МО РФ, % от респондентов, поступивших с желанием

Первичные оценки уровня удовлетворенности курсантов первого курса своими служебными условиями и обучением в вузах МО РФ возросло по сравнению с предыдущими годами практически по всем показателям. Для более точного определения состояния удовлетворенности курсантов был рассчитан индекс удовлетворенности теми или иными условиями службы в военных вузах.

Более всего курсанты первого курса вузов МО РФ удовлетворены взаимоотношениями с профессорско-преподавательским составом (0,86) (в 2014 г. – 0,82, в 2013 г. – 0,79), а также межличностными отношениями в курсантской среде (0,77) (0,72 и 0,67). Значительно хуже, по мнению курсантов первого курса, в вузах МО РФ решаются проблемы с организацией досуга и отдыха (0,41) (0,4 и 0,2). Как и в предыдущие годы, курсанты первого курса остаются не удовлетворены уровнем денежного довольствия (0,56) (0,52 и 0,41) (рис. 6).



Рисунок 6 – Удовлетворенность курсантов первого курса вузов МО РФ условиями обучения, баллы [7]

Как видно из графика, отмечается уверенный рост удовлетворенности курсантов по целому ряду показателей, наиболее важным из которых представляется организация образовательного процесса. По всей видимости, это обусловлено той работой, которую проводят органы военного управления по оптимизации и совершенствованию процесса обучения курсантов, и, разумеется, резким увеличением финансирования в этой области.

Наибольшую удовлетворенность курсанты выказывают в адрес преподавательского состава вузов, что говорит о достаточно высоком уровне преподавания в военных вузах. При этом

курсанты четко отделяют преподавателей от командиров подразделений и командования вузов. Значительно выросла удовлетворенность взаимоотношениями с командирами подразделений, к 2015 г. почти догнав удовлетворенность командованием. Это говорит, с одной стороны, об улучшении микроклимата в учебных подразделениях, с другой, о постепенном слиянии в глазах курсантов образов командира подразделения и командования в единую руководящую прослойку, без очевидного разделения на «добраго царя и плохих бояр». Разрыв между удовлетворенностью преподавателями и непосредственными начальниками объясняется тем, что командование организует повседневную деятельность и хозяйственные работы курсантских подразделений, то есть те сферы военной службы, где происходит большинство межличностных конфликтов, а также привлекает курсантов к выполнению «несвойственных функций».

Отмечается существенный рост удовлетворенности взаимоотношениями в учебных коллективах, вещевым обеспечением обучаемых. Наиболее существенный спад относится к удовлетворенности досугом и отдыхом. С одной стороны, для военнослужащих, недавно принявших этот статус, характерно острое переживание тягот и лишений военной службы, с другой стороны, столь низкий индекс удовлетворенности однозначно говорит об очевидных проблемах в обеспечении условий комфорта в учебной деятельности курсантов, что негативно отражается на их заинтересованности в учебе в целом.

В 2015 г. отмечается резкий спад удовлетворенности курсантов условиями проживания и организацией питания, что может быть объяснено увеличением нагрузки на жилые фонды и тыловые учреждения военных вузов в связи с последовательным увеличением числа обучаемых курсантов ввиду возобновленной с 2013 г. регулярностью наборов.

Таким образом, стремление стать офицером Вооруженных сил как доминирующий мотив при поступлении в вузы МО РФ свидетельствует о росте престижа офицерской службы в российском обществе и, вероятно, связано с общественными представлениями о российском офицере как носителе государственно-патриотической идеологии и военного профессионализма. В целом курсанты первого курса, поступившие в 2015-м и предшествующих ему годам в вузы МО РФ, прошли успешную адаптацию к условиям обучения в данных вузах. Однако на эффективность становления профессиональной мотивации курсантов в воинских коллективах существенно влияют проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением учебно-воспитательного процесса. Отмечается рост мотивации молодых людей к службе в Вооруженных силах в качестве офицеров, что можно связать как с патриотическим подъемом в обществе, так и с деятельностью государства и органов военного управления Министерства обороны по популяризации военной службы и армии, которая активно ведется в последние годы (масштабные соревнования по военно-спортивным играм, открытие развлекательного парка «Патриот» и создание бренда «Армия России», позитивное внимание СМИ к событиям, связанным с ВС РФ, и т. д.).

Значительное количество курсантов из числа бывших солдат, существенно отличающееся от показателей 2000-х гг., говорит о довольно успешной пропагандистской работе, проводимой органами военного управления и командирами подразделений в войсках. Однако ввиду специфической, в ряде случаев противопоставляющей себя офицерам профессиональной психологии солдат срочной службы не следует слишком завышать число лиц, набираемых в военные вузы из данной категории граждан. Наилучшими кандидатами в будущие офицеры выступают лица с еще не сформированными служебными взглядами или взглядами, сформировавшимися в заданном ключе. Это выпускники гражданских школ и кадетских (суворовских, нахимовских) училищ.

Имеются объективные проблемы, связанные как с сохранением достаточно низкой оценки курсантами условий для проведения свободного времени и досуга, так и со снижением их удовлетворенности в области обеспечения повседневной жизнедеятельности учебных подразделений – условиями организации проживания и питания. Обозначенные проблемы оказывают существенное негативное влияние как на способность курсантов к обучению, так и в целом на их желание продолжать обучение в военном вузе.

Ссылки и примечания:

1. Ромахин А.П. Проблемы военно-профессиональной ориентации и мотивации курсантов к дальнейшему прохождению службы в Вооруженных силах Российской Федерации в 2014 году // Военно-социологические исследования. 2007. № 49.
2. Грабовский И.В. Особенности и изменения мотивации курсантов высших военных учебных заведений // Там же. № 18.
3. Захаров В.А. Ценностная ориентация курсантов – будущих офицеров органов воспитательной работы // Там же. № 19.
4. Захаров В.А. Мотивация и ценностные ориентации курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации // Там же. 2008. № 20.
5. Татевосян Н.А. Мотивация курсантов выпускных курсов высших военно-учебных заведений к военной службе // Там же. 2009. № 27.
6. Handbook of the sociology of the military / ed. by G. Caforio. N. Y., 2006.
7. При расчете индекса удовлетворенности условиями службы применялась формула: $I_{уд. усл. сл.} = (a \times 1 + b \times 0,5 + c \times 0 + d \times (-0,5) + e \times (-0,5) + f \times 0) \div (a + b + c + d + e + f)$, где a, b, c, d, e и f – варианты ответов на вопрос «да», «скорее да», «и да, и нет», «скорее нет», «нет» и «затрудняюсь ответить» соответственно, а 1; 0,5; 0; -0,5; -1 – весовой коэффициент. Диапазон индекса: от -1 до 1.

References:

- Caforio, G (ed.) 2006, *Handbook of the sociology of the military*, New York. <https://doi.org/10.1007/0-387-34576-0>
- Grabovsky, IV 2007, 'Features and changes in the motivation of military universities students', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 18, (in Russian).
- Romakhin, AP 2007, 'Problems of military professional orientation and motivation of military students for further service in the Armed Forces of the Russian Federation in 2014', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 49, (in Russian).
- Tatevosyan, NA 2009, 'Motivation of military universities graduate students for military service', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 27, (in Russian).
- Zakharov, VA 2007, 'The value orientation of military students that are future officers majoring in educational work', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 19, (in Russian).
- Zakharov, VA 2008, 'Motivation and value orientations of military universities students of the Ministry of Defense of the Russian Federation', *Voyenno-sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 20, (in Russian).